

Краткое содержание:

Лань Цижэнь, наконец, узнаёт правду, которую скрывает от него его старший племянник.

«Несчастлив» — это, возможно, серьёзное преуменьшение.

— Дядя, если ты собираешься их увидеть, я прошу тебя оставаться тихим и спокойным, — торопливо проговорил Лань Сичэнь, стараясь не отставать от Лань Цижэня, который двигался таким быстрым шагом, что, казалось, вот-вот сорвётся на бег.

Старейшина фыркнул.

— Я знаю, как вести себя с ранеными, Сичэнь, — буркнул он недовольно. — И пошли, наконец, за Ванцзи, я хочу увидеть его перед обедом.

— Дядя, — начал Лань Сичэнь, но старейшина остановил его раздражённым взмахом руки:

— Что бы он ни делал, Сичэнь, это может подождать. Он совсем растерял все свои манеры? — Лань Цижэнь покачал головой. — Неужели всё, что он делает, настолько важно, что он не может выделить пару мгновений, чтобы поприветствовать свою семью?

Прежде чем Лань Сичэнь успел вставить хоть слово, а Цзян Чэн торопливо шагающий позади них, закатить глаза, борясь в равной мере с разочарованием и весельем, Лань Цижэнь распахнул дверь и вступил в Комнату Исцеляющего Лотоса.

Цзян Яньли и Вэнь Цин в едином порыве повернулись к входящим заклинателям и вскочили на ноги. На лице целительницы отразилась паника:

— Великий учитель Лань...

Лань Цижэнь не ответил. Его взгляд намертво приковала к себе пара молодых людей, не скрытая сейчас ширмами. Цзян Яньли нервно переглянулась с входящим в Комнату братом и, быстро схватив А-Юаня за руку, отвела его в сторону от кровати. Мальчик, до этого задумчиво перебиравший пальцы свободной руки Вэй Усяня, протестующе замычал, не желая покидать своего «Ин-гэгэ», но девушка шикнула на него, и ребёнок притих, растерянно глядя на пожилого заклинателя.

Во внезапно воцарившейся тишине эхом раздались сбивчивые шаги, тяжёлое дыхание заполнило пространство.

— Ванцзи... — выдохнул Лань Цижэнь. — Ванцзи...

— Дядя, он выздоравливает, с ним всё будет в порядке, — попытался успокоить его Лань Сичэнь, но безуспешно.

Старейшина сделал ещё несколько шагов к кровати, его глаза скользнули вдоль всё ещё ужасно израненного тела младшего племянника, а руки неуверенно протянулись к нему рваными, прерывистыми движениями.

Через мгновение старейшина пошатнулся.

— Ванцзи... я подвёл тебя, — тихо пробормотал он, а потом качнулся сильнее и медленно, почти грациозно, рухнул на спину.

Лань Сичэнь с трудом подавил панический крик, а Вэнь Цин устало вздохнула:

— Яньли, не могла бы ты принести немного тёмно-синих благовоний и несколько подушек? — попросила она, обращаясь к девушке.

Цзян Яньли стряхнула навалившееся на неё оцепенение и кивнула.

— А-Юань, побудь немного с тётей Цин. — сказала она маленькому мальчику. — Это действительно важно.

А-Юань, не отрывая глаз от Лань Цижэня, кивнул:

— Угу, тётя Яньли.

Дева Цзян направилась к двери, и её шаги, словно запустили какой-то спусковой механизм, потому что все в комнате пришли в движение. Сичэнь и Ваньинь подхватили Лань Цижэня и усадили его в кресло рядом с небольшой подставкой для благовоний, где его тотчас осмотрела Вэнь Цин, а А-Юань направился к Вэй Усяню и уже привычно взял его за руку.

Учителя Ланя старательно обложили подушками, чтобы ему было удобней сидеть, и прошло совсем немного времени, как его ресницы затрепетали.

— Сичэнь? У меня было такое ужасное видение, Сичэнь. Ванцзи, он был так ранен, Сичэнь, — хрипло прошептал он.

Цзян Чэн удерживал лицо от любых эмоций только усилием воли (и осознанием того, что сестра сдерёт с него кожу живём, если его рвущийся наружу неуместный юмор пересилит

беспокойство).

Лицо Лань Сичэня вытянулось:

— Дядя, это... Ванцзи ранен. Он... он один из двоих... половина Сливающейся Пары. — Его слова звучали осторожно и взвешенно. — Он исцеляется, дядя. Сейчас это выглядит ужасно, но он выздоравливает.

На одно короткое мгновение замешательство и непонимание отразились на лице старшего Ланя, прежде чем он с трудом поднялся на ноги, отмахиваясь от протестующих возгласов Лань Сичэня и заботливых рук Вэнь Цин.

Его глаза нашли двоих в комнате, и он бы бросился к ним, если бы его не удержал племянник, и если бы Вэнь Цин не встала между ним и ранеными молодыми людьми.

— Учитель Лань, если Вы не можете вести себя подобающим Вашему положению образом, я попрошу Вас покинуть Комнату исцеляющего Лотоса и не возвращаться, пока Вы не возьмёте себя в руки, — твёрдо сказала она, не особо заботясь о том, что едва доставала старейшине до подбородка. — Они исцеляются, им требуется спокойствие и мир.

Лань Цижэнь ошетинился.

— Он моя семья! — прошипел он.

— Они мои пациенты! Это двое молодых людей пережили непостижимые трудности, и я не стану подвергать их опасности только потому, что у Вас психическое расстройство. — Целительница одарила старейшину ледяным взглядом. — Вы видели записи и знаете, что с ними случилось. Соберитесь, учитель Лань, и мы ответим на все Ваши вопросы, насколько это возможно.

Напряжение нарастало, пока два волевых заклинателя сверлили друг друга непреклонными взглядами, настаивая каждый на своём, но, в конце концов, здравый смысл Вэнь Цин победил, и Лань Цижэнь тяжело вздохнул.

— Почему мне об этом не сообщили? — тихо спросил он. — Почему мне сразу не сообщили о ситуации с Ванцзи?

Лань Сичэнь вздохнул:

— Мне нужно было, чтобы Вы были сильным и твёрдым главой для Гусу Лань, в то время как я не мог вернуться. Я приказал всем в нашем Ордене, кто вернулся в Облачные Глубины, не говорить Вам об этом, пока у меня не будет возможности сделать это самому. Вы всё равно ничего не могли с этим сделать, а здесь о Ванцзи и Вэй Усяне заботились. — Сичэнь положил

ладонь на его плечо. — Дядя, Вы ничем не смогли бы здесь помочь, а в моё отсутствие Вы были сильным главой, в котором так нуждался Гусу Лань. Орден должен был продолжать восстановление.

Всё тело Лань Цижэня напряглось:

— Ванцзи... Слился с этим...

— Он мой брат, учитель Лань, — тихо, но твёрдо проговорил Цзян Чэн. — Он герой войны, он и Лань Ванцзи. Они уничтожили преимущество Вэнь Жоханя, его проклятое иньское железо, и спасли тысячи жизней. Если Вы оскорбляете его, Вы оскорбляете наши семьи — мою и Вашу! — Голос главы Цзян оставался ровным, но гнев так и сквозил в каждом слове, выдавая его внутреннее напряжение.

— Он демонический заклинатель! Он оставил путь меча ради хаоса и разрушения! — сквозь зубы выдавил Лань Цижэнь, суровая ярость окрасила его речь.

Цзядянь вспыхнул на запястье Цзян Чэна.

— Его выбор Вас не касается! — парировал он.

— Его жизнь связана с жизнью моего племянника! Всё, что он делает, теперь моя забота! — рявкнул Лань Цижэнь, но тут же взял себя в руки и сделал несколько глубоких вдохов. — Кто-нибудь, скажите, что именно привело к этой ситуации? Почему Ванцзи и... Вэй Усянь... сливаются, связаны и находятся без сознания?

Вэнь Цин указала на стол, где стояли чайники с чаем, чашки и несколько блюд с закусками.

— Хотя этот разговор было бы лучше провести в другом месте, я подозреваю, что никто из вас не собирается уходить. Так что, пока вы можете говорить тихо и спокойно, вы можете сидеть там. — Она предупреждающе наставила на заклинателей указательный палец: — Однако если кто-либо из вас повысит голос, я лично вышвырну его отсюда. Ясно?

Блеск в её глазах заставил троих заклинателей послушно кивнуть. Лань Цижэнь первым направился к столу и, устроившись на стуле, принялся разливать чай.

— Хорошо, тогда расскажи мне, что случилось. Всё.

Лань Сичэнь снова вздохнул.

— На самом деле, мы не знаем всей истории, знают только они, но мы можем рассказать Вам то, что мы собрали воедино. Ну, и конечно, события, которые привели к их нынешнему

состоянию.

Лань Цижэнь разочарованно сморщил нос.

— Расскажите мне, что можете, Сичэнь, глава Ордена Цзян. Я сам решу, что важно.

* * *

Разговор с Лань Цижэнем затянулся далеко за полночь (Цзян Яньли ушла ещё в самом начале, прихватив с собой сонного А-Юаня), и на протяжении всего этого времени Вэнь Цин не менее четырёх раз угрожала вышвырнуть их всех за дверь. Лань Цижэнь в какой-то момент даже извинился и вышел наружу, чтобы унять захлестнувшие его эмоции, а Цзян Чэн унёсся прочь после особо нелестного замечания, сделанного в адрес Вэй Усяня, и не возвращался в течение полсвечи. У главы Цзян было всего два варианта: либо выплеснуть свой гнев на тренировочном поле, либо ударить Лань Цижэня по лицу, но от последнего пришлось отказаться: Цзян Чэн всё ещё питал некоторый трепет перед великим учителем Ланем.

Наконец, когда повествование подошло к концу и в комнате воцарилась тишина, Вэнь Цин сказала:

— Сичэнь, Ваньинь, мне нужен один из вас. — Она кивнула в сторону Лань Ванцзи и Вэй Усяня.

Прежде чем Лань Сичэнь успел подняться и предложить свои услуги, вперёд выступил Цзян Чэн.

— Не доводи до того, что ты снова потеряешь сознание, — предупредил он целительницу, и та закатила глаза:

— Просто иди. Попробуй половину с Лань Ванцзи, половину с Вэй Усяня, я хочу кое-что проверить.

— Что? — осторожно спросил Цзян Чэн.

— Разрывы исходят от Вэй Усяня, он был тем, кто действительно справился с непомерной нагрузкой от сбора и передачи энергии обиды. Травмы Лань Ванцзи — это зеркальные травмы, вызванные Связью и усиленные их Слиянием. Но мне интересно, если я смогу зашить рану Вэй Усяня, в то время как в организме Лань Ванцзи будет избыток духовной энергии, удвоит ли это эффективность, поскольку...

— Половину я понял, — прервал её Цзян Чэн и уточнил: — Просто... это ускорит процесс заживления?

— Если работает, то в четыре раза, — подтвердила Вэнь Цин.

Лицо Цзян Чэна просветлело.

— И от меня требуется всего лишь разделить передачу? — спросил он, кладя ладони на головы Сливающейся Пары.

Вэнь Цин кивнула, подчеркнув:

— Равная передача, Ваньинь. Сбалансируй передачу энергии между двумя одновременно, с одинаковой скоростью, иначе Лань Ванци, как обычно, отправит всё Вэй Усяню.

На лице Цзян Чэна вспыхнула решимость. Он закрыл глаза и начал медленно направлять духовную энергию вниз по обеим рукам, стараясь отследить количество и равномерно сбалансировать его.

Это был гораздо более медленный перенос, чем уже привычный. Приходилось тщательного разделять поток пополам и пропускать его через обе руки одновременно, чего он никогда раньше не делал. И этот процесс потребовал от Цзян Чэна гораздо большей концентрации, чем он ожидал.

Но радости в глазах Вэнь Цин, когда она опустилась на колени рядом с Вэй Усянем и начала тщательный и утомительный процесс зашивания ещё одного жутко выглядевшего пореза, было достаточно, чтобы оправдать затраченные усилия.

Цзян Чэн наблюдал, как края одной из длинных извилистых ран начали медленно притягиваться друг к другу, пока сам он пытался остановить головокружение. Как и подозревала Вэнь Цин, сбалансированный перенос позволил ей намного быстрее вылечить намеченный порез Вэй Усяня.

Тем не менее, двойная передача потребовало намного больше усилий, чем ожидал Цзян Чэн, и когда, наконец, процедура закончилась, он пошатнулся на ослабевших ногах, а следом накатили тошнота и сильнейшее головокружение. Как всегда, Лань Сичэнь поймал его в объятия и помог добрести до ближайшего стула.

— Ты в порядке, Ваньинь? — спросил он, и в его словах отчётливо прозвучало беспокойство. — Давненько ты так плохо не выглядел.

Со стоном Цзян Чэн принял чай, приготовленный Лань Сичэнем, и вздохнул.

— Это... странно. Непросто сбалансировать энергию в каждой руке одинаково. Обычно мы сосредотачиваемся на одном или другом, но балансирование... — Он замолчал, массируя виски, а затем вздохнул с благодарным облегчением, когда Лань Сичэнь втёр ему в затылок

немного той сильной охлаждающей пасты, которую принесла для них целительница Туо.

Лань Сичэнь поморщился, глядя на Вэнь Цин, которая уже наполовину зашила самый длинный из оставшихся порезов.

— Какие-нибудь советы? – уточнил он, закрывая банку крышкой и убирая её в корзину с мазями.

— Помедленнее, — ответил Цзян Чэн. — Легче сбалансировать передачу, если не торопиться.

Лань Цижэнь наблюдал за разворачивающимся действием, любопытство и беспокойство в равной степени боролись в его душе.

Двое глав говорили о различных способах, которыми они исцеляли Сливающую Пару, включая постоянную передачу чистой духовной энергии, которую Вэнь Цин использовала для исцеления пострадавших тел, но весь масштаб происходящего даже такому просвещённому человеку, как Лань Цижэнь, было трудно себе вообразить. Он не мог даже представить, с какими сложностями им пришлось столкнуться, чтобы обеспечить Сливающую Пару постоянным притоком духовной энергии, а нагрузка на их меридианы и вовсе должна была быть запредельной.

То, как протекал разговор Сичэня и Ваньиня, казалось чем-то привычным, обыденным, и сердце великого учителя сжалось. Его старший племянник продолжал жертвовать собственным здоровьем ради младшего брата, и Лань Цижэнь ничего не мог с этим поделать.

Ванцзи лежал так неподвижно, частично зажившие раны и бледнеющие синяки покрывали его торс, царапины и порезы блестели от мази, предотвращающей инфекцию. Все эти ранения словно прочерчивали на коже пути меридианов внутри его тела. Лань Цижэнь пробежался по ним взглядом и остановился на руке младшего племянника, крепко сжавшей ладонь избранного партнёра.

Действительно избранного, поскольку он видел лобную ленту Ванцзи, обмотанную вокруг запястья Вэй Усяня и аккуратно завязанную тем узелком, которым его племянник обычно скреплял ленту на себе. Он не мог понять, когда произошло их сближение. Этот дикий, необузданный молодой человек, который погрузился в демоническое совершенствование, был так любим его драгоценным племянником, что это казалось невыносимым. Но здесь, когда он собственными глазами видел подтверждение чувств Ванцзи, старейшина не мог больше отрицать очевидного.

Эти двое так запутались друг в друге, что даже он, великий учитель Лань, не мог найти ни конца, ни начала.

Лань Цижэнь не был уверен, что готов к тому, что это на самом деле означало.

Он встал, привлекая к себе внимание глав, как и планировал.

— Я останусь до завтрашнего утра, потом я должен уйти. — Старейшина сделал паузу, наблюдая за их кивками. — В тот момент, когда они проснутся, вы незамедлительно поставите меня в известность! Гусу сейчас действительно нужна твёрдая рука, но выживание Ванцзи гораздо важнее. Когда они проснутся, пришлите ко мне гонца. Я приеду.

Цзян Чэн нахмурился.

— Даже если первым проснётся Вэй Усянь? — спросил он, и голос его звенел от напряжения.

Лань Цижэнь раздражённо фыркнул:

— Я не настолько слеп, юноша, чтобы не знать, что мой племянник на всю оставшуюся жизнь привязан к твоему неукротимому братцу. По собственному выбору и по решению судьбы. — Он не скрывал своего презрения, но немного смягчил тон: в конце концов, Цзян Ваньинь уже давно доказал, что сильно повзрослел.

— Дядя, тебе придётся смириться с тем, что отныне Вэй Усянь прочно вошёл в жизнь Ванцзи. Пожалуйста, постарайся не относиться к нему с предубеждением и гневом из-за его выбора, — мягко попросил Лань Сичэнь. — Вы можете не одобрять, но Ванцзи принял его, целиком и полностью.

Лань Цижэнь тихо зарычал.

— Вэй Усянь представляет угрозу для мира совершенствования, но пока он способен вести себя надлежащим образом в Гусу, я... приму его неизбежное присутствие, как необходимость, чтобы Ванцзи был счастлив! — выпалил он. — Так что да, даже если первым проснётся Вэй Усянь, пошли за мной.

— Конечно, дядя, — заверил его Лань Сичэнь. — Мне позвать слугу, чтобы он показал Вам Ваши комнаты?

— Нет, мне нужно... поговорить с несколькими людьми, прежде чем я лягу спать этим вечером. Останься, Сичэнь. У тебя есть свои собственные дела.

Лань Цижэнь ещё раз обвёл взглядом комнату, чувствуя, как горят его глаза, при виде израненного тела Ванцзи, а потом развернулся и направился к двери.

Он был в ярости на Цзинь Гуаншаня за его попытки убить Сливающуюся Пару ещё до того, как узнал их личности. Теперь же, зная, что целью был его младший племянник, гнев и ярость, которые были раньше, меркли по сравнению с нынешними. Цзинь Гуаншаню лучше быть готовым дать ещё несколько... удовлетворительных ответов.

— Я так и знал, что рано или поздно увижу Вас здесь. — Голос Не Минцзюэ, донёсшийся из тёмной ниши, на мгновение испугал Лань Цижэня. — Я так понимаю, Вам есть что обсудить с нашим опальным бывшим главой Ордена?

Лань Цижэнь, подавив клокочущую в душе ярость, повернулся к Не Минцзюэ.

— Он не только пытался уничтожить мир совершенствования, но и убил бы моего племянника, чтобы сделать это!

Не Минцзюэ, несколько озадаченный, мысленно добавил галочку в колонке своего брата «Правильные догадки».

— И что Вы с ним сделаете? — осторожно поинтересовался он. — Учитывая всё, что произошло, Ваши мотивы будут поняты, но они могут подорвать наши сегодняшние действия.

Глаза Лань Цижэня сверкнули.

— Что ты имеешь в виду? — прорычал он.

Минцзюэ не попался на удочку:

— Если Вы убьёте его, никто здесь не будет Вас винить. Я бы предпочёл сам убить его. — Он глубоко вздохнул, успокаиваясь. — Но если он окажется мёртвым, мы рискуем оттолкнуть большую часть Ордена Цзинь.

— И почему я должен об этом заботиться?

— Я думал, у Вас более ясная голова, — с лёгкой досадой заметил Не Минцзюэ. — Никто не хочет и не нуждается в том, чтобы война началась прямо сейчас, и хотя мы свергли главу Ордена, смена власти не произойдёт в одночасье. Мы должны позволить Цзинь Цзысюаню навести порядок среди его людей.

Лань Цижэнь, столкнувшись с неприятной правдой, запнулся и расстроено скривился.

— Я не ожидал этого от тебя, Не Минцзюэ, — сухо пробормотал он, собираясь с мыслями.

— На прошлой неделе у меня состоялся ускоренный курс по политике Орденов, — иронично ответил тот.

— ...хорошо. Но этот человек должен остаться здесь. Я не позволю ему вернуться в Ланьлин Цзинь.

— О, это гарантировано.

<http://bllate.org/book/13203/1177358>